Ряд конфликтов, в том числе и блокада Набу Торговой Федерацией, пошатнули тысячелетний мир в Республике. Сепаратистские настроения всё росли, и их апогеем стало раскрытие ужасной тайны: правительство Мандалора во главе с Генбу Куруруги оказалось в сговоре с двумя террористическими организациями — Дозором Смерти и Истинными Мандалорцами. Пацифистская фракция, лидирующая ещё со времён Великой Чистки, отныне стала лишь прикрытием для тех, кто стремился возродить варварское наследие Мандалора.

Полгода напряжённых переговоров пошли насмарку, когда Истинные Мандалорцы в знак протеста устроили теракт на Галидраане. Террористы были уничтожены джедаями, присланными для решения конфликта, но пламя войны уже вспыхнуло. Мандалорцы оказали яростное сопротивление, однако Республика обладала превосходящим количеством ресурсов. За несколько месяцев республиканские силы взяли под контроль мятежный сектор. Ужаснувшись количеству крови, пролитой на этой скоротечной войне, премьер министр Мандалора, Генбу Куруруги, совершил самоубийство, тем самым признав поражение.

Так, концу третьего года ПРС (после Великой Ресинхронизации) в Мандалоском секторе был наведён порядок. Всё, что могло стать причиной нового конфликта, было запрещено. Производство собственных космических кораблей, ношение и хранение мандалорских доспехов, бескар'гам'ов, язык... Даже Мандалоский сектор стал отныне называться просто Одиннадцатым. Губернатор сектора теперь назначался в Сенате, а сам сектор стал заселяться республиканцами. Было сделано всё возможное, чтобы воинственное прошлое мандалорцев было забыто раз и навсегда.

Казалось, сепаратистский кризис был исчерпан...

Небо вскипало иссиня-белой плазмой, растворяло обшивки кораблей, болтающихся в круговерти сражения. Повреждённый металл срывало свистящими потоками горячего воздуха и уносило вдаль. Серо-синие с оранжевыми метками корабли Корпуса Юстиции неизбежно теснили разномастные тарантайки повстанцев к земле, оцетинившейся шпильями космоскрёбов.

Корабль заложил резкий вираж в воздухе, швырнув Лелуша в металлическую стенку грузового отсека. Предплечье левой руки вновь вспыхнуло волной жара от потревоженного ожога. В углу свернулся калачиком Ривалз, рыдающий от страха.

— Я больше не хочу... Не хочу участвовать в сраных воздушных боях! — причитал он.

Они были абсолютно беспомощны, запертые в болтающейся консервной банке. Лелуш почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота. И когда совершенно обычный день, начавшийся в Академии Эшфорд, превратился в кошмар?

Несколькими часами ранее

По всем каналам крутили речь наместника 11-го сектора, Кловиса Ла Британнии. На гигантских экранах на небоскрёбах столицы Сандари, во всех портативных голографических проекторах можно было наблюдать его величественную рожу.

Каллен Стадтфилд лениво посмотрела в сторону голограммы, которую включила её соседка по парте. Наместник выглядел, как всегда, безупречно. Длинные светлые ухоженные волосы, идеальное сочетание белых и нежных сиреневых оттенков в пестрящей дорогими финтифлюшками одежде. У аристократов вообще была странная мода на какие-то многослойные архаичные одежды. Особенно угрожающие масштабы это принимало у набуанцев. Впрочем, Каллен припоминала, что Кловис как раз родом с Набу.

Конечно, всё это блестящее великолепие нельзя было разглядеть на монохромной голограмме портативного проектора, но не знать в лицо Кловиса было просто невозможно, когда оно светилось в каждом уютге. Этот человек явно очень желал славы.

— ...И я клятвенно заверяю всех жителей Одиннадцатого сектора, что вам совершенно не о чем беспокоиться! Слухи о том, что какие-то террористы украли оружие и транспорт невероятно преувеличены. Республиканские склады оборудованы самой лучшей и продвинутой системой защиты в Галактике!.. — вещал Кловис, патетично приложив руку к груди напротив сердца и комкая своё пёстрое одеяние.

Каллен закатила глаза. Впрочем, такая недалёковидность Республики, с её точки зрения, не была такой уж плохой. По крайней мере для тех, кто борется против её тирании.

Такая мысль должна была показаться странной для прилежной ученицы престижной республиканской Академии Эшфорд, Каллен Стадтфилд. Но и её образ был не более чем иллюзией.

Каллен Стадтфилд, на первый взгляд, была обычной человеческой девушкой семнадцати лет. Точнее, обычной для очень даже обеспеченного класса жителей Республики. А иных людей и не могло быть в академии Эшфорд. Да и никто в здравом уме бы не стал сравнивать её с какими-то... Разумными, проживающими на нижних уровнях многокилометровых городов.

На Каллен была одета простая белая рубашка и форменный пиджачок песочного цвета, перехваченный зеленым пояском. Оный, в виду невероятной духоты, девушка успела уже проклясть всеми мандалорскими ругательствами, которые только могла припомнить. С другой стороны, короткая юбка тёмно-зелёного цвета несколько облегчала жизнь в такие жаркие дни. Парням, вынужденным облачаться во всё чёрное было намного тяжелее. А вот что было несколько необычным — это коротко стриженные взъерошенные алые волосы, контрастирующие с длинными волосами других учениц. За эту прихоть Каллен регулярно ругала мачеха, утверждавшая, что с такой стрижкой появляться на людях, а тем более на всяких важных мероприятиях, абсолютно неприлично.

Однако ещё большую странность можно было заметить приглядевшись к рукам Каллен. Ухоженные тонкие ручки, никогда не видевшие более тяжелого труда чем набор текста на датападе или игры на каком-нибудь музыкальном инструменте, с аккуратными длинными ноготками — это описание подошло бы практически любой ученице в Академии, но только не Каллен. На её ладонях отчетливо проступали мозоли, будто бы она часами водила аэрокар или даже лэндспидер. Ногти были острижены коротко, а кое-где даже погрызены, выдавая в их хозяйке крайне нетерпеливую натуру. Да и в целом, если приглядеться к фигуре Каллен, то в голову закрадывалась невольная мысль, что она вовсе не болезненная и слабая девушка, в каком амплуа она всегда представляла в Академии.

Да, определённно, всё было не так просто.

— А теперь к другим новостям, — произнесла диктор, — Орден Джедаев подтвердил, что за инцидентом в секторе Квимар стоит тёмный одарённый, засветившийся ранее...

— Ваша Светлость, вы поразительный актёр! Никто бы не подумал, что вы только что вернулись с банкета.

— Благодарю, — Кловис с широкой улыбкой принимал лестные слова.

Дитхард Рид, известный репортёр и оператор, прославившийся съёмкой репортажей для высокопоставленных людей, опустил голокамеру и оправил свой идеальный серый костюм. Хитрый и скользкий по своей натуре, он успешно держался на плаву в этом мире лжи и лицемерия. Тем не менее, Рид чувствовал тоскливое тупое раздражение, нарастающее в его груди.

— Мистер Рид, ещё раз благодарю за вашу безупречную работу, — вновь рассыпался в комплиментах PR-менеджер Кловиса.

Дитхард ответил на комплимент, нацепив на лицо сияющую улыбку. Должно быть, высокая зарплата стоила того, чтобы работать здесь. Тут в поле его зрения попал низкий тучный мужчина в пышной военной форме и моноклем на правом глазе. Он ледоколом прорезал толпу людей и почти бесцеремонно подбежал к наместнику, вытирая платком пот с лысой макушки.

«Генерал Бартли?» — удивлённо подумал Дитхард, чуть прищурился, пока тот что-то быстро шептал Кловису на ухо. Гладкие черты лица Наместника исказились, когда тот нахмурился.

— Только не вздумайте говорить кому-либо!

— Ч-что вы...

— Пока просто удвойте бдительность патрулей. Нам не нужна паника, Бартли! Как только станет известно что-то ещё, тут же сообщите мне.

shop.mts.by

Дитхард почувствовал, как на его лицо наплзает предвкушающая улыбка. Может быть, наконец-то он станет свидетелем чего-то более грандиозного, чем бесконечные празднества скучающих аристократов.

<http://tl.rulate.ru/book/77541/2327987>